

Шэнь Юнь медленно направился к стоящему в центре столику с микрофоном, слегка поправил его положение. Его осанка была безупречно прямой, черно-белый костюм выглядел безукоризненно чисто, сразу подчеркивая ауру глубокой эрудиции.

Подняв глаза, он окинул взглядом многочисленную аудиторию, и его четкая, лаконичная речь понеслась через микрофон во все уголки зала.

— Уважаемые гости, преподаватели и студенты, здравствуйте. Я Шэнь Юнь, студент четвертого курса Медицинского колледжа Ланьситэ...

Он нисколько не смущался, непринужденно рассказывая о своих достижениях в области фармацевтики и проблемах, на решение которых будет направлена фармакология в будущем.

Его голос был мелодичным, с безупречными интонациями и ритмом, ускоряясь и замедляясь там, где нужно, легко овладевая вниманием слушателей.

Мысли рассеянных зрителей были захвачены, и на мгновение почти все внимание сосредоточилось на нем.

В незаметном уголке, у ступенек возле задней двери, застыла высокая фигура.

Лу Цзэ засунул одну руку в карман брюк, его плечи и спина были невероятно прямыми. Холодный белый свет подчеркивал его резкие, идеальные черты лица, а со стороны четко вырисовывалась твердая линия подбородка.

Если присмотреться, можно было заметить, что в его спокойном выражении таилась строгость и торжественность. Как и все остальные, он наблюдал за стройным студентом, который так уверенно говорил.

Внешность Шэнь Юня, несомненно, была прекрасна: белая рубашка, заправленная в гладкие брюки, тонкая талия, волосы, собранные сзади, и глаза, словно наполненные звездами, под выразительным лбом. Легкая улыбка играла на его губах, а в каждом движении сквозила элегантная уверенность «ученого, полного энтузиазма и готового свершать великие дела».

Лу Цзэ слегка сжал губы. Было не без причины, что его дед задержался на обратном пути. Под всеобщим вниманием Шэнь Юнь был центром притяжения, даже операторы особенно выделяли его, быстро наводя камеры и делая снимки.

В этот момент Омега, казалось, излучал свет.

Когда прозвучали последние слова, в зале воцарилась тишина. После трехсекундной паузы раздались аплодисменты, готовые затмить небеса, что в полной мере демонстрировало восхищение Шэнь Юнем.

Лу Цинъянь тут же вскочил на ноги, хлопая и крича «браво», чем вызвал недоуменные взгляды окружающих.

Он небрежно улыбнулся и объяснил:

— Простите, это мой двоюродный брат. Я немного взволнован, надеюсь на ваше понимание.

Люди мгновенно успокоились.

— Спасибо, — с достоинством поклонившись, Шэнь Юнь под множеством горящих взглядов

спокойно покинул сцену.

Краем глаза он заметил необъяснимый взгляд, и внутри поднялось неприятное чувство. Прямо посмотрев в ту сторону, он встретился глазами с Фу Чжэнтином.

Тот усмехнулся ему и начал медленно, но громко аплодировать. Несмотря на изысканные манеры, это вызвало у Шэнь Юня ощущение, будто его оскорбили.

Он незаметно отвел взгляд.

— Студенты Ланьситэ действительно не такие, как все.

— Несомненно, достойны звания талантов.

— Жаль, все хорошо, кроме одного — его будущая деятельность не связана с нашей сферой.

— Говорят, он ученик преподавателя Лян Пэй, а у нее, как известно, учеников — как слив в саду.

— Какую же дверь закрыл для него Бог? Он не только красив, но и талантлив, действительно вызывает зависть.

Послышались разрозненные обсуждения, все говорили с большим энтузиазмом.

Боковой проход был шире остальных и никому не мешал.

После активного выступления Шэнь Юнь почувствовал, что горло пересохло, и направился к задней двери.

Увидеть человека, стоящего на самом верху, он успел в одно мгновение.

В его глазах мелькнуло изумление.

Это явно было не самое подходящее место для общения.

Без лишних слов они оба направились в холл.

Лу Цинъянь протер глаза, решив, что ему померещилось.

Но это действительно был Цзэ.

Оказалось, он зря беспокоился.

Неожиданно получив порцию «сладкого», он понял: парочка явно в полном порядке!

Лу Цзэ попросил у сотрудника стакан теплой воды, проверил температуру и передал Шэнь Юню.

Тот взял его, чтобы промочить горло.

Спустя несколько секунд он поднял голову и спросил:

— Ты разобрался со своими делами?

Взгляд Лу Цзэ скользнул по его губам, слегка увлажненным водой, и он спокойно ответил:

— Нет.

В последнее время он планировал создать абсолютно элитный и мощный отряд, готовясь к возможным трудностям.

Отбор людей проходил тайно, и во всем военном секторе лишь Ян Жо знал об этом.

Честно говоря, новичков было нелегко тренировать. Сердца у них были горячие, но физическая форма не соответствовала, они не выдерживали высокоинтенсивных тренировок, отставая даже от того уровня, на котором изначально был Ян Жо.

Некоторые вещи нельзя было делать второпях, поэтому Лу Цзэ бросил фразу «В моем отряде нет места неудачникам» и исчез с тренировочной площадки.

Эти слова вызвали всеобщее возмущение, и даже Ян Жо вновь погрузился в кошмарные воспоминания о днях, когда Лу Цзэ помыкал им. Тогда новички, словно получив заряд энергии, пришли в неистовое возбуждение, единодушно заявив, что в следующий раз, когда генерал придет, они покажут ему, на что действительно способны.

Шэнь Юнь задумчиво кивнул. Можно ли было понять это как то, что тот освободил время, чтобы специально приехать сюда?

— Лу Цинъянь тоже внутри, мы случайно встретились.

— Хм, — реакция Лу Цзэ была сдержанной.

Он слегка опустил глаза, его взгляд был неясным, а окружающая его аура власти приглушилась.

— Я слышал твой доклад. Очень впечатляет.

Слова «очень впечатляет» прозвучали низко и неторопливо, задержавшись между губами и губами, с какой-то необъяснимой, смутной ноткой.

С момента последнего комплимента его кулинарии прошло не так уж много времени, а теперь его снова похвалили.

По логике, Шэнь Юнь должен был обрадоваться — ведь и кухня, и публичные выступления имели немалый вес, приближая его к статусу образцового Омеги.

Но вдруг в голове возникла мысль.

Его голос по-прежнему оставался мягким, но лишенным эмоций, несколько плоским и безвкусным, а выражение лица казалось отстраненным:

— Ты выполняешь обязанности партнера?

Если в прошлый раз Лу Цзэ нес его, выполняя обязанности, то по той же логике присутствие на этом симпозиуме тоже было частью обязанностей. Тогда могли ли эти слова одобрения также быть частью обязанностей?

Есть поговорка: «Много в количестве, мало в качестве».

Фальшь.

Все это иллюзия.

Неважно, он и так был образцовым.

Вот так и происходят переменчивые настроения.

Лу Цзэ не понимал, почему в следующее мгновение выражение лица Шэнь Юня изменилось, а в его холодных глазах отразилось недоумение.

В глазах обоих было что-то непонятное для другого, и между ними повисло молчание.

К счастью, Лу Цзэ нарушил неловкую паузу:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Юнь не любил ходить вокруг да около, поэтому, касаясь края стакана, он прямо сказал, глядя на Лу Цзэ:

— Ты сказал, что я впечатляющий. Я подумал, это как в тот дождливый день.

Лу Цзэ потратил три-четыре секунды, чтобы понять суть.

Он тихо усмехнулся, коротко и почти неслышно.

— Нет, — невозмутимо ответил он.

Возможно, Шэнь Юнь и не сердился, а просто обмолвился, но Лу Цзэ не хотел, чтобы это застряло у того в душе.

Он твердо и ясно пояснил:

— Откуда столько обязанностей? Мне не до такой степени скучно.

Это означало, что никакой фальши не было.

Шэнь Юнь допил оставшуюся воду, и уголки его губ приподнялись в едва уловимой улыбке. Эти слова порадовали его даже больше, чем похвала Лу Цзэ.

— Ладно, я ошибся.

Надолго задержаться им не удалось. Лу Цинъяню, оставшемуся одному на задних рядах, стало скучно, и, выйдя в уборную, он принялся бесцельно бродить. Заметив двоих двоюродных братьев, он неспешно подошел, чтобы развлечься.

С упреком в голосе он спросил:

— Двоюродный брат Шэнь Юнь, ты знаешь, как мне было одиноко внутри?

— Насколько одиноко? — Лу Цзэ поднял глаза и вступил в разговор.

Черт, привычка болтать без дела дала о себе знать.

Лу Цинъянь фальшиво рассмеялся:

— Раньше я удивлялся, почему брат Цзэ не пришел, но я знал, что на таком важном

мероприятии он обязательно появится.

Словно кто-то щелкнул выключателем, наступила неловкая пауза.

Твою ж...

Лу Цинъянь почувствовал, что ему стоит поскорее и гладко ретироваться.

Здесь он был лишь источником света и тепла.

— Кхм-кхм, ну так что, как ваши планы? Сейчас уходите?

Вопрос был нормальным, и Шэнь Юнь принял решение.

— Учитель хочет познакомить меня с некоторыми старшими коллегами, мне нужно остаться до этого.

Честно говоря, Лу Цинъянь уже сейчас хотел сбежать, но, учитывая свой скудный доход, не мог просто взять и уйти. Глубоко поразмыслив, он понял: разве двоюродный брат Шэнь Юнь не мог составить ему компанию?

— Отлично! Я прикрою тебя, братец, познакомлю с кем угодно.

— Лу Цинъянь, — в голосе Лу Цзэ прозвучало предупреждение.

Лу Цинъянь неловко ухмыльнулся.

Шэнь Юнь взглянул на часы: стрелки только что перешли за половину двенадцатого.

Если ничего не случится, он пообедает в поместье.

Он сообщил Лу Цзэ:

— В зале первая половина мероприятия подходит к концу, во дворе накрыли столы.

Авторское примечание:

Не понимаю проверку на Сяолюцзян, вчера снова попал под строгую проверку.

<http://bllate.org/book/16544/1507586>